

Собрание безумия

Дамблдор сиял, глядя на Гарри со своего места за Главным столом. Никто не мог не заметить, как изменился Гарри Поттер в начале семестра. Всем, кто наблюдал за ним, Гарри казался... счастливее. Это был не злой пятый курс и не задумчивый шестой. Этот Гарри больше походил на того милого ребёнка, который впервые пришёл к нам в одиннадцатилетнем возрасте, только не такой застенчивый. Некоторые из старших преподавателей могли поклясться, что Джеймс Поттер снова ходит среди них, когда видели в коридорах грязноволосого подростка.

Орден старался не нарушать покой, воцарившийся после буйства Гарри. Они знали, что он вступил в права наследства, но решительно не расспрашивали его об этом. Гарри решил, что пока они не вызывают его на допрос, Гарри не может расспрашивать их о деятельности Ордена.

Кроме того, с тех пор как появились слухи о приходе нового Лорда, их внимание было направлено куда-то в другую сторону.

Пока что лишь немногие кланы заключили с ним союз, но Гарри знал, что большее число кланов, чем следовало ожидать, еще не заявили о своей верности. Они ждали, когда лорд Морриган сделает свой ход.

Гарри жил для того, чтобы вносить смуту в планы тех, кто считал его фигурой на своей шахматной доске.

По словам Амоса, чары нунтиуса не рассеялись. Амос поспешил заявить о своей преданности; в конце концов, только он один знал, кому именно он предлагает поддержку. Он прямо сказал об этом Гарри, но при этом выполнил формальность, отправив обратно птицу-нунтиус, свою Ravenlight. К их удивлению, птица молча доставила письмо ночью в комнату общежития и улетела обратно к Амосу.

И смертный, и вампир провели некоторое время, экспериментируя с его "неисправными" птицами-чарами. Гарри, по-видимому, смог призвать к себе определенную птицу, но в остальном птица-посланник взяла на себя дополнительную задачу по защите получателей писем. Амос предположил, что из-за силы, которой обладал Гарри, он создавал более глубокое впечатление, чем обычно, когда выпускал магию. Поскольку он создавал посланников, имея в виду свою верную Хедвиг, магия была сформирована таким образом, что птицы-посланники стали "отголосками" Хедвиг и были вынуждены служить Гарри и тому "хозяину", которого выбрал Гарри. Оба не знали, как долго магия будет сохранять такую форму, прежде чем превратится в дикую магию, но, поскольку птицы всё ещё обладали тем же уровнем силы, что и в момент их создания, Гарри и Амос пришли к выводу, что пройдет некоторое время, прежде чем птицы исчезнут.

Таким образом, феномен, известный как удача Гарри, вновь дал о себе знать, и была создана основа для его информационной сети. Безопасное средство связи, которое не могло предать их добровольно и активно боролось, если его перехватывали. Он не был настолько глуп, чтобы

поверить, что на свете не существует магического существа, способного преодолеть его чары, но, по крайней мере, им придется за это бороться.

Через несколько дней после первой встречи с Амосом после отправки птиц-нунтиусов Гарри обнаружил себя в Тайной комнате с парой десятков кристаллов с неактивными чарами и без всякой цели.

После некоторого раздумья он оскалился в злобной ухмылке, и в его глазах загорелся нечестивый огонёк.

Подобные послания Гарри писал людям и семьям волшебников, которые действовали на задворках власти Темных или Светлых, а также нейтральных сторон. Вспомнив о своём адвокате Элеоноре Гиббинс, Гарри также отправил послания откровенным критикам Дамблдора, Волдеморта, Фаджа или всех троих, занимавших влиятельные посты в мире волшебников.

После этого Гарри написал ещё несколько посланий магическим существам, которые, хотя и не были важны для его планов, могли бы помешать ему, если бы решили поддержать кого-то в этой войне. К сожалению, Гарри мог писать только тем видам, которые имели какую-либо структурную группу. Самым сложным, как он решил впоследствии, было перевести свое сообщение на соответствующий язык. Если он хотел связаться с банши Франции, то, по его мнению, они будут более склонны обратить внимание, если сообщение будет на французском языке. Только переведя послание на язык великанов, Гарри вспомнил, почему Пожиратели смерти и Орден Феникса были такими большими группами поддержки. К счастью, записка великана была простой и состояла как можно из меньшего количества длинных слов. Больше всего хлопот доставила записка кентаврам, где Гарри пришлось прибегнуть к помощи своего учебника по астрономии, так как в нём проскакивали непонятные отрывки о Марсе и Юпитере.

Даже если они не решат поддержать его, он умолял их занять нейтральную позицию. Эта война не закончится легко, и она дорого обойдется всем ее участникам. Когда она закончится, те, кто грамотно выберет себе союзников, получат самые очевидные выгоды. Гарри предложил большинству магических существ пассивную поддержку. В основном это был обмен информацией. Он также попросил помощи у отдельных личностей для наступательных и оборонительных целей, которые должны были быть тщательно определены.

Это была война, и, если Гарри хотел победить, он должен был тщательно выбирать сражения. Орден выбился из сил, пытаясь защитить всех магглов и ведьм, а авроры Министерства завязли в трясине, пытаясь защитить самых влиятельных людей под началом Фаджа. У Пожирателей смерти было преимущество в том, что они сами выбирали, на кого нападать, но даже они были заняты защитой физического места силы Волдеморта.

Гарри и в мыслях не было окружать себя столь явными подставными лицами. Это была война, и Гарри знал, что люди будут умирать. Он не мог защищать каждого, кто несправедливо погибнет; он должен был, так сказать, идти за головой змеи.

И Волдеморт, и Дамблдор придерживались достойных идеалов, даже если эти идеалы были более чем безумны. Но Гарри не был ни тем, ни другим, во что бы они ни верили. Как и Волдеморт, Гарри понимал темные стороны общества, которые Дамблдор просто не хотел видеть, но он также знал, что уничтожение жизни не является средством достижения цели.

Общество никогда не изменится по-настоящему, если не появится искра, которая побудит людей измениться по собственной воле.

Он видел будущее, которое лежало перед ними. Дамблдор боролся за сохранение статус-кво, за сохранение фанатичных волшебников. Волдеморт боролся за сохранение крови и чистоты мира. Если бы победил кто-то из них, мир по-прежнему был бы разделён, вопрос крови оставался бы проблемой, магические существа по-прежнему были бы оттеснены на задворки управляющего органа, который должен был предложить если не разумный совет, то хотя бы защиту.

Возможно, благодаря тому, что Гарри был магглом по рождению и так долго учился на путях Света, он смог выбрать борьбу за идеалистический мир, который был больше, чем просто преследующие его волшебники.

Если у него действительно не было другого выбора, кроме как сражаться, он решил сражаться за всех мифических существ, о которых когда-то давно мечтал в мрачном чулане.

Птицы-посланники были коллективно выпущены дальше в Запретный лес, чтобы их не обнаружили. Глядя, как они улетают, Гарри улыбнулся.

Озорство удалось.

Утренняя трапеза принесла известие о нападении на Босбатонс, французскую школу волшебников. Поскольку мир волшебников был, как бы это получше выразиться, инбридным, в нём не было ни одного чистокровного, который не был бы хоть как-то связан с французским сектором магии и, соответственно, с учениками этой школы.

На крыльях совы прилетел "Ежедневный пророк" с изображением разрушенных полей Босбатонса. Далее газета приводила предварительные оценки. Нападение произошло сразу после вечерней трапезы. Нападавшие разгромили внешнюю территорию, в результате чего погибла группа студентов, собравшихся для импровизированной игры в квиддич. С боем они прорвались в главный зал школы, где убили и ранили ещё нескольких учеников, а также двух преподавателей. После этого предполагаемые Пожиратели смерти ушли, но не успели поставить над школой Тёмную метку.

Сердце неприятно сжалось, а горло сдавило. В памяти всплыло милое лицо Габриэль Делакур, совсем юной третьекурсницы.

Гарри задумчиво смотрел на газету. Как это ни печально, но гибель людей во французской

школе не имела никакого значения. Это было послание всему волшебному миру. Волдеморт мог нападать, где ему вздумается, когда ему вздумается. И не существовало достаточно сильной защиты, которая могла бы остановить его, как только он наметит цель. Босбатонс был достаточно известной школой, и в сознании людей он вполне мог быть Хогвартсом. Единственное различие заключалось в том, что в Хогвартсе учился Альбус Дамблдор, единственный в своем роде, кого всегда боялись.

Волдеморт играл умнее, чем раньше. Пусть Светлые изматывают Дамблдора своими мольбами и надеждами, и когда они наконец встретятся, старик будет слишком обременён страхами перед неудачей, чтобы эффективно бороться с ним.

Он так погрузился в размышления, что даже не заметил, что Большой зал начал заполняться, пока Невилл, Симус и Дин не уселись вокруг него, прикрывая его от любопытных глаз. На их лицах читалось откровенное любопытство, и Гарри не мог не улыбнуться им с благодарностью.

Он знал, что стоит ему только поднять голову от еды, как он встретит взгляды других студентов. Обычно это не было проблемой, но сегодня в их глазах читалось обвинение.

'Ты же Мальчик-Который-Выжил. Почему ты не смог их спасти?'

Дамблдор не мог отвести взгляд.

Его друзья могли не знать, что произошло, но они уловили общее настроение и перешли в режим защиты Гарри от всех остальных.

Их лица были бледны, когда они читали газету. В тишине ребята закончили трапезу. Они понимали, что Гарри не хочет говорить о нападении, открыто размышляя о нём, как о чём-то, что он мог бы предотвратить.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3332921>